

# Свѣтлячокъ

1904 г. • годъ III. • № 8

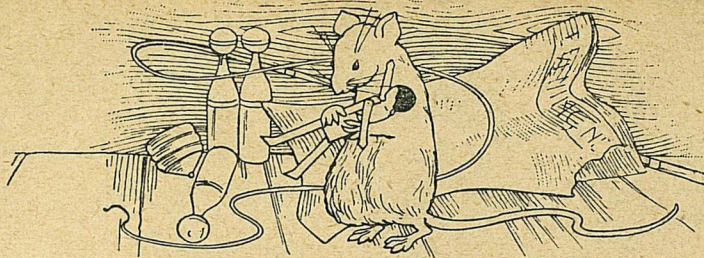


Государственная  
БИБЛИОТЕКА  
СССР  
им. В. И. Ленина



ОЗОРНИКУ ВСЕ НИПОЧЕМЪ!..





## Догадливая Мышка.

(сказка).

**З**АЙЧИКЪ-БАРАБАНЩИКЪ и Заводная-Мышка ужъ давно стояли на полкѣ въ игрушечномъ магазинѣ полиняли и запылились. А для игрушки нѣтъ большей обиды, какъ если ею не играютъ...

— Никогда мы отсюда не выберемся!— вздыхалъ Зайчикъ,—мы никому не нужны, мы вышли изъ моды!

— Да,—отвѣчала Мышка грустнымъ голосомъ.—Никто не хочетъ насъ купить. Знаешь что: откупимся у хозяина и уйдемъ отсюда!..

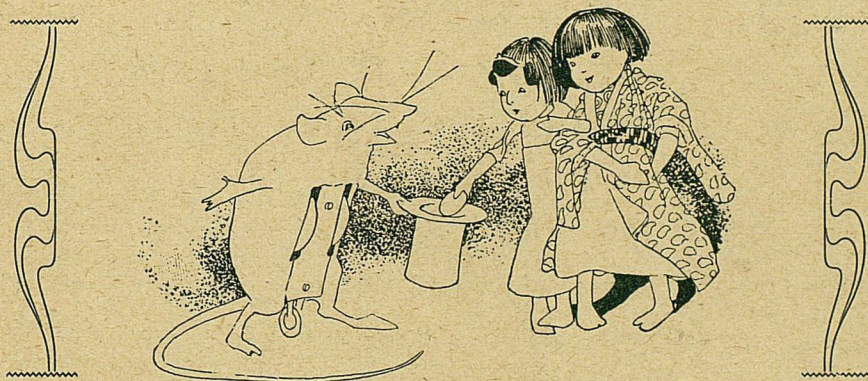
Такъ они и порѣшили: уплатить хозяину то, что онѣ, игрушки, стоятъ, чтобы не дѣлать ему убытка, и уйти.

Когда хозяинъ магазина прибралъ свою лавку и ушелъ, по всѣмъ полкамъ поднялся необыкновенный шумъ. Зайчикъ и Мышка да-



вали представленіе. Зайчикъ барабанилъ что было силы, а Мышка бѣгала, бѣгала кругомъ до тѣхъ поръ, пока весь заводъ у нея не сошелъ, и колесики не перестали вертѣться.

Всѣ куклы сошли со своихъ мѣстъ и говорили, что такого удивительнаго представленія онѣ уже давно не видали. Потомъ Мышка подошла къ Куклѣ-Франту и сказала:



— Пожалуйста, одолжите мнѣ вашу шляпу на минуту.

— Я ее никогда не снимаю, — отвѣчалъ Франтъ, — она приклеена къ моей головѣ; но, на ваше счастье, я вчера упалъ съ полки, и шляпа на мнѣ едва держится.

И онъ отдалъ Мышкѣ свою шляпу, а та обошла всѣхъ куколъ, и каждая изъ нихъ положила въ шляпу по копейкѣ, такъ что денегъ набралось довольно.



— Ну, вотъ, теперь мы можемъ откупить-ся!—съ радостью вскричала Мышка.

— Какая ты умница!—отвѣчалъ Зайчикъ.— Теперь мы можемъ и убѣжать отсюда.

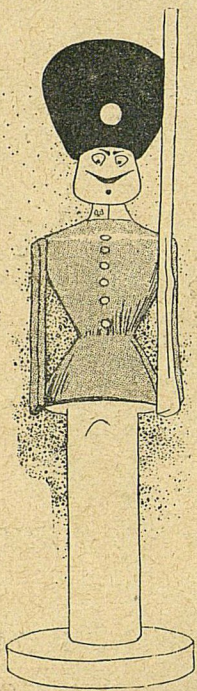
Вдругъ, — что-же это такое? Странный звукъ раздался въ лавкѣ. Кто-то плакалъ!

— Кто-то плачетъ тамъ, въ углу!—сказала Мышка.

И точно,—въ самомъ темномъ углу, подъ полкой, стоялъ солдатъ Софронычъ, съ ружьемъ «на-карауль» и старался улыбнуться, потому что солдату плакать стыдно!

— Что это вы плачете?—спросила Мышка участливо,—не стѣсняйтесь, скажите правду, намъ очень хочется вамъ помочь!

— Вы не можете помочь мнѣ,—отвѣчалъ Софронычъ, и голосъ его задрожалъ отъ слезъ.—Я слишкомъ несчастливъ. Мой полкъ ушелъ вчера изъ лавки, его купила одна дѣвочка, а меня хозяинъ забылъ здѣсь подъ полкой. Что же я теперь буду дѣлать? Денегъ у меня нѣтъ заплатить за свой выкупъ. А вѣдь солдатское правило строго. Если солдатъ отсталъ отъ





своего полка, то его строго накажутъ! Ахъ, я несчастный! Что я буду дѣлать?

И бѣдный Софронычъ залился слезами.

— Тр-р-р-рь! Перестаньте плакать!—забарабанилъ Зайчикъ,—слезами дѣлу не поможете, а мужчинѣ плакать стыдно.

— Погодите! Я придумала,—сказала Мышка.—У насъ денегъ много, я охотно уступаю свою долю для выкупа бѣднаго Софроныча, а вы, Зайнъка, можете себѣ идти на волю...

И она отдала половину собранныхъ денегъ Софронычу.

— Сударыня! — сказалъ солдатъ, — я благодарю васъ отъ всей души. Я всегда готовъ служить вамъ, чѣмъ только могу!

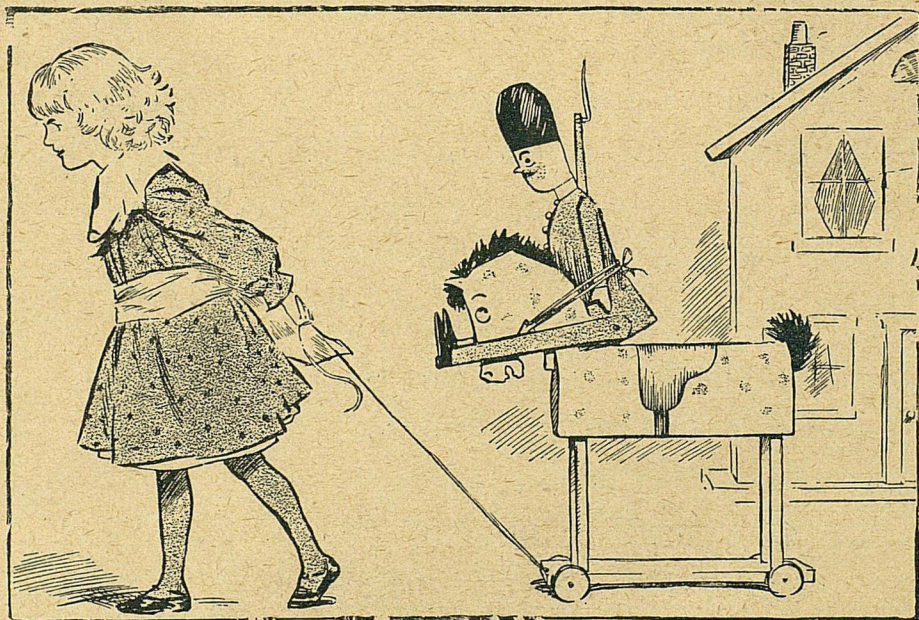
Служивый - Софронычъ и Зайчикъ - Барабанщикъ положили всѣ собранныя копеечки на прилавокъ хозяина и отправились каждый своей дорогой. А Мышка стала на свое прежнее мѣсто и кивала имъ вслѣдъ головкой на прощанье, пока они оба не скрылись за дверью. У бѣдной Мышки скатились двѣ слезы изъ





глазъ, но на сердцѣ у ней было легко-легко: она сдѣлала все, что могла...

Дѣвочка Маня очень удивилась на слѣдующее утро, когда нашла въ коробкѣ полное число солдатъ. Она побѣжала къ своей мамѣ.



— Мама, смотри!—закричала она,—вчера у меня одного солдатика не хватало, а сегодня они всѣ тутъ!

— Ты, вѣрно, вчера не хорошо считала,—сказала мать.

И сама Маня тоже такъ думала, вѣдь онѣ обѣ не могли знать, что Софронычъ ночью самъ возвратился къ своему полку.



Манѣ онъ особенно нравился; она посадила его на свою лошадку Сѣрку и цѣлый день катала его, а Софронычу было это очень смѣшно, онъ все посмѣивался подѣ усами: его полкъ былъ пѣхотный, и вдругъ онъ попалъ въ кавалерію! Но вѣдь дѣвочка не можетъ знать военной науки, не мудрено, что она ошиблась. — «Не женское дѣло въ солдаты играть!» — думалъ Софронычъ, посмѣиваясь.

Мышкѣ не долго пришлось скучать, ее въ тотъ же день купила одна дѣвочка, которая полюбила ее отъ всей души, такъ что и спать даже ложилась вмѣстѣ съ нею.

Кн. Е. Львова.



Вотъ какъ обѣдаютъ японцы!





# Медвѣдь

БАСНЯ.

**П**ОПТЫГИНЪ шель, не разбирая ничего,  
Черезъ пни, кусты, молоденькія ели,—  
Они ему препятствовать не смѣли:  
Подъ поступью тяжелою его  
Валежникъ, буреломъ трещали...  
Кой-кто изъ маленькихъ звѣрей—  
Лисицы, зайцы—убѣгали,  
Заслыша Мишку, въ лѣсъ скорѣй...  
Вдругъ Мишка пискъ услышалъ птичій:  
— «Эй, слышь, обломъ!  
«Не знаешь, видно, ты приличій,  
«Чего ты валишь напроломъ?..  
«Не видишь развѣ, косолапый,  
«Что у меня птенцы въ гнѣздѣ сидятъ?  
«Ты ихъ, того гляди, раздавишь лапой,—  
«Пошелъ назадъ,  
«А то начну трепать, и самъ не будешь радъ!»...  
Втупикъ сталъ Мишенька, смутился...  
— «Прости, сударыня, что страху я навелъ!»—  
Пробормоталъ старикъ да елку обошелъ  
И дальше по своимъ дѣламъ пустился...



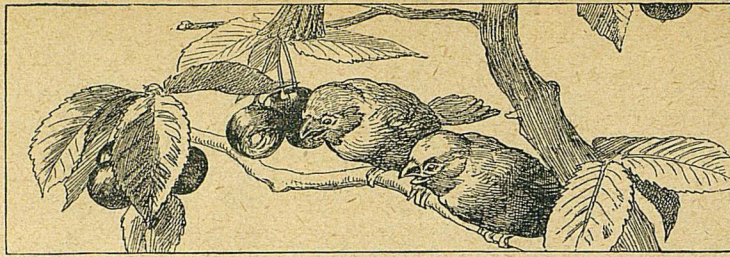


Охъ, если бь такъ же  
намъ умѣть  
Къ чужому горю отно-  
ситься

И не вредить малюткѣ-птицѣ,  
Какъ нашъ почтеннѣйшій медвѣдь!..

А. Федоровъ-Давыдовъ.





## Вишенка

**М**ОЯ мамочка—красивая, развѣсистая вишня. И я ручаюсь, что во всемъ саду не найдется красивѣе этого дерева. А я—дочка этой красивой вишни, маленькая вишенка, и сижу на самой высокой вѣткѣ. Я еще не совсѣмъ созрѣла: одна щечка у меня красная, а другая — совсѣмъ бѣлая. Мнѣ очень хочется какъ можно скорѣе быть красивой, красненькой, и цѣлыми днями я смотрю на солнце, такъ какъ догадалась, что это оно красить меня въ пунцовый цвѣтъ. Но мой сосѣдь, большой листъ, заслоняетъ отъ меня солнышко, и лучи его не могутъ добраться до моей правой щеки.

Я нѣсколько разъ просила его посторониться немного, но онъ говоритъ, что ему такъ удобнѣе висѣть.

Первые дни я провела въ чудной колыбелькѣ. Постель въ ней была бѣлая, нѣжная, мягкая; одѣяльце—блѣдно-зеленое. Этой прелестной колыбелькой, былъ вишневый цвѣтокъ!

Въ то время я была еще очень маленькая, меньше булавочной головки, и слабая-слабая. Мама очень хорошо знала, какія холодныя ночи бываютъ весной, и каждую дочку уложила въ такой цвѣтокъ, чтобы ей тамъ было тепло и уютно. Теперь моя колыбелька уже опала; но я могу обойтись и безъ нея...

Мнѣ бы очень хотѣлось сдѣлаться красивой и вкусной вишенкой, къ тому же, я общала знакомому воробышку позволить ему пощипать меня немного, когда я созрѣю.



Этотъ воробышекъ нынѣшней весной оказалъ мнѣ большую услугу, и безъ него я бы погибла. Страшный червякъ непременно подточилъ бы мое сердце.

Проснулась я разъ и вдругъ вижу чью-то голову надъ моей колыбелькой. Это былъ червякъ. Онъ хотѣлъ проглотить меня. Я умоляла его уйти, но онъ не хотѣлъ и слушать.

— Я голоденъ!—говорилъ онъ...

Вдругъ совсѣмъ неожиданно воробышекъ сѣлъ на мою вѣтку.

— Милый воробышекъ,—сказала я ему,—выручи меня, пожалуйста, спаси отъ этого червяка: я погибну!

— Съ большимъ удовольствіемъ! — чирикнулъ онъ. А я кстати искалъ червяка на завтракъ моимъ дѣткамъ.

Съ тѣхъ поръ этотъ любезный воробышекъ ежедневно прилеталъ навѣщать меня. Какъ только какой-нибудь червякъ собирался меня укусить, онъ сейчасъ же схватывалъ его. За это я полюбила его, и мнѣ хотѣлось чѣмъ-нибудь отблагодарить его.

— Ты любишь вишни, воробышекъ?—спросила я какъ-то.

— Ну, еще бы!—отвѣтилъ онъ.

— Хорошо же, — сказала я, — когда я совсѣмъ созрѣю, прилетай ко мнѣ; ты спасъ мнѣ жизнь, и я не забуду этого; я хочу, чтобы ты поклевалъ меня, когда я буду румяной и вкусной.

Воробышекъ очень обрадовался и поблагодарилъ меня.

„Ахъ, если бы не этотъ несносный листикъ, — я ужъ теперь была бы, навѣрно, красивой и румяной,—думала я“. Однако, я ничего не говорила ему, такъ какъ онъ сталъ что-то очень блѣденъ, должно-быть, заболѣлъ. Однажды утромъ, проснувшись, я почувствовала, что мнѣ стало гораздо теплѣе: листика около меня не было, за ночь онъ завялъ и отвалился.

Прошло двѣ недѣли послѣ моей бесѣды съ воробышкомъ; за это время я и мои сестры отлично покраснѣли.

Пришелъ садовникъ, поставилъ большую лѣстницу къ дереву и началъ рвать вишни. Я со страхомъ смотрѣла на нихъ и горевала объ ихъ жалкой судьбѣ. За себя я была спокойна: я сидѣла такъ высоко, что только птичка могла меня тамъ замѣтить.



Я совсѣмъ не жалѣла объ обѣщаніи, данномъ воробышку, и твердо рѣшилась исполнить его; но мнѣ ужасно хотѣлось жить, и потому я все думала о томъ, какъ бы спасти себя отъ смерти.

— Милый другъ, — сказала я однажды воробышку, — чувствую, что уже совсѣмъ созрѣла, и если тебѣ хочется меня скушать, то я не буду бранить и упрекать тебя. Только у меня къ тебѣ большая просьба. Мнѣ обидно погибнуть, не оставивъ по себѣ никакой памяти. Ты, навѣрно, не будешь ѣсть моей твердой косточки, а въ ней, я знаю, заключается новая жизнь. Возьми эту косточку и посади ее здѣсь, въ саду.

— Съ удовольствіемъ, — отвѣтилъ воробышекъ. — Но я не посажу ее въ траву, а то стануть косить и срѣжутъ вмѣстѣ съ травой и твою вишенку. Здѣсь есть чудный уголокъ подъ заборомъ; тамъ твоей косточкѣ будетъ удобно и покойно.

И маленькая вишенка подставила воробью свои румяныя щечки; онъ скушалъ ее съ большимъ аппетитомъ, потомъ взялъ косточку въ носикъ и посадилъ ее подъ заборомъ.

Зародышъ, заключенный въ косточкѣ, терпѣливо ждалъ, пока дождь и солнце помогутъ ему выйти изъ-подъ земли. Воробышекъ каждый день прилеталъ на это мѣсто подъ заборъ и прыгалъ, ожидая появленія на свѣтъ молоденькой вишни.

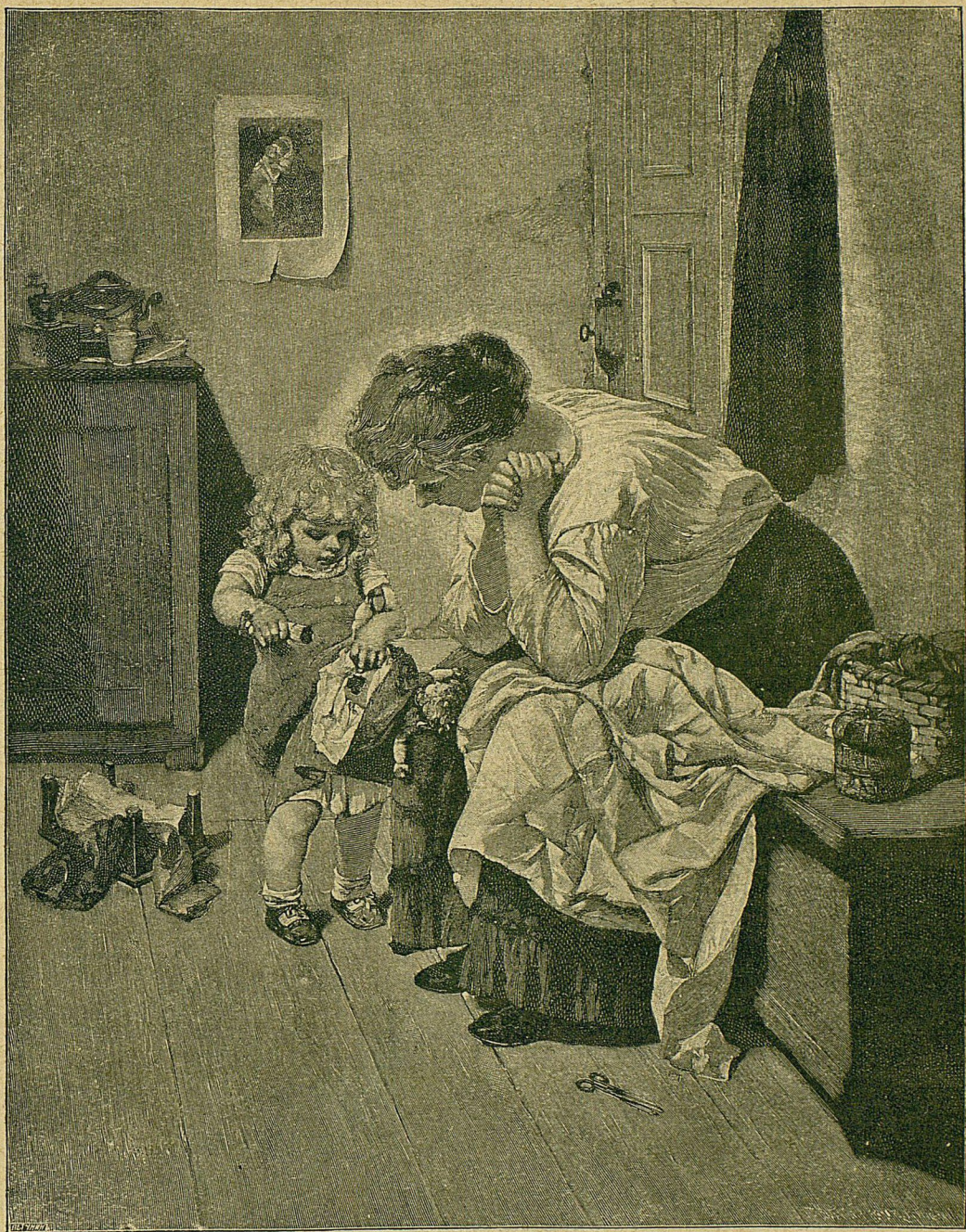
— Чикъ-чирикъ-чигъ! — щебеталъ онъ иногда нетерпѣливо, — что же ты тамъ сидишь подъ землей, вылезай скорѣе!..

Молчитъ косточка въ землѣ: въ ней развивается ростокъ — новая жизнь. Изъ косточки вырастетъ вишня, а на ней пойдутъ такія же славныя вишенки, какъ наша рассказчица.

Съ польскаго В. Гречаниновъ.







„Господи, какое горе!“



# Волшебный фонарь.

Сценка.

*(Дѣтская комната. На столѣ стоитъ волшебный фонарь, старшій мальчикъ возится около него; другія дѣти рассаживаются по мѣстамъ).*

**Катя.** Вотъ-то наглядимся!.. Боря выдержалъ экзамень, и ему подарили волшебный фонарь!..

**Алеша,** *(Горячась).* Велика важность показать фонарь! Да это всякій дуракъ съумѣетъ!

**Катя.** Покажи, Алеша, ты не дуракъ, а очень уменъ, ты все съумѣешь. Вѣдь такъ, Петя и Оля?

**Всѣ.** Такъ, такъ конечно.

**Алеша.** Сидите смирно, и чуръ мнѣ не мѣшать. Перебьете, и я забуду, что рассказывалъ; вздумаете разговаривать,—я перестану показывать.

**Петя.** Хорошо, Алешечка, мы будемъ тихо-тихо сидѣть!

**Оля.** Куклу можно, братко, принесть?

**Алеша.** Зачѣмъ?

**Оля.** Она тоже смотрѣть будетъ.

**Алеша.** Пожалуй, неси; вы, дѣвочки, безъ куколъ не можете. *(Онъ возится со стеклышками, протираетъ ихъ, смахиваетъ съ фонаря платкомъ пыль).* Смотрите сюда, на этотъ бѣлый листъ бумаги! Понимаете?

**Катя.** Я понимаю, намъ давно дядя показывалъ.

**Алеша.** Я начинаю. *(Смотритъ на картинку).* Тутъ дѣвочка гоняется за красивой бабочкой.

**Катя.** *(Шепотомъ).* Петя, ты видишь?

**Петя.** Ничего не вижу.

**Катя.** Молчи, можетъ, сейчасъ увидимъ.

**Алеша.** Любуйтесь, какая красивая штучка! Звѣзда переливаетъ всеми цвѣтами.

**Оля.** Твоя голова, Петя, мнѣ мѣшаетъ.

**Петя.** Я и самъ ничего не вижу.

**Катя.** Молчите!



**Алеша.** Насмотрѣлись? Довольно, что ли?

**Катя.** *(Грустно).* Довольно, покажи что-нибудь другое.

**Алеша.** Теперь смѣшное! Старикъ съ огромнымъ носомъ!

*(Дѣти спорятъ и говорятъ все громче и громче).*

**Петя.** Я встану, я ничего не вижу!

**Оля.** Я—маленькая и подойду совсѣмъ близко!

**Катя.** И я сидѣть не могу,—я встану.

**Всѣ.** Алеша! Мы ничего не видимъ!

**Алеша.** Что? Ничего не видите? Да развѣ вы слѣпы?

**Катя.** Да ты посмотри!

**Петя.** Я таращилъ глаза, но ничего, ничего не видалъ!

**Оля.** Мнѣ хоть бы одну звѣзду поглядѣть!

*(Алеша вставляетъ стекло, подходитъ къ бумагѣ и становится лицомъ къ дѣтямъ).* Смотрите сюда, сейчасъ увидите допадъ, дома! Видите?

**Всѣ.** Ничего!

**Алеша.** Да вотъ глядите! *(Сконфуженно про себя).* Гм!.. И то—темно, ничего не видать! Что это значитъ? *(Вспоминаетъ).* Тутъ темно. Какъ же это Боря дѣлалъ, что было свѣтло?

**Гимназистъ Боря.** *(Лѣтъ 15).* *(Входя съ лампой).* Хорошо, что вы усѣлись. Сейчасъ я стану показывать вамъ волшебный фонарь, вотъ только вставлю лампу.

**Оля.** А Алеша намъ показывалъ безъ нея!..

**Катя.** Алеша впотьмахъ умѣетъ показывать, а мы не умѣемъ смотрѣть.

**Петя.** *(Насмѣшливо)* Ты, Лешечка, только лампочку вставить забыть!.. *(Смѣется).*

**Катя.** Довольно, смотри и слушай. Видишь, свѣтлое пятно!

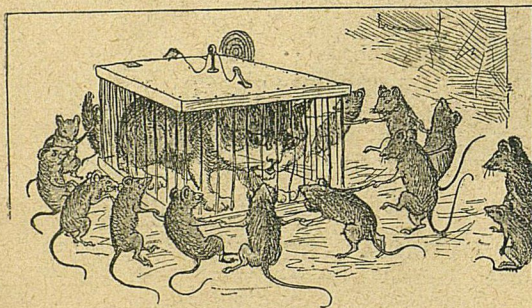
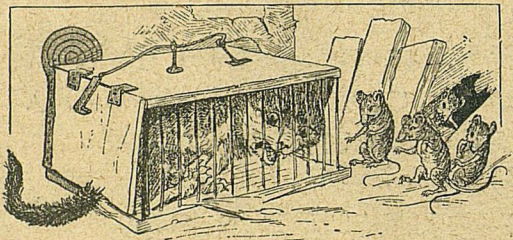
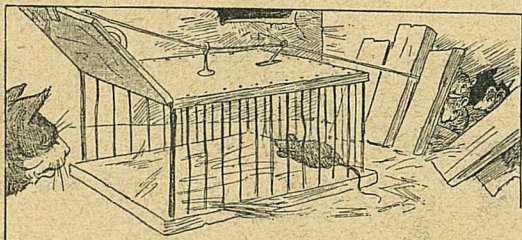
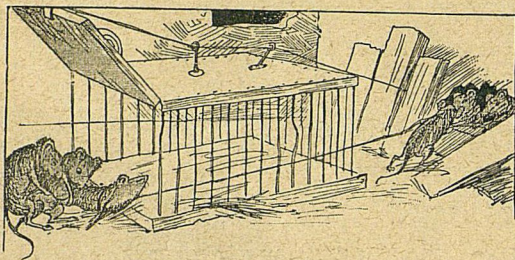
**Алеша.** Да, хорошо, свѣтло; теперь ясно видно!

А. Сизова





# Перехитрили.



**З**НАЯ Васькину снаровку,  
Мышки чучелу мыша,  
Притащили въ мышеловку...  
— „Ахъ, добыча хороша!“—  
Думалъ Васька передъ клѣткою  
Разсуждая въ этотъ мигъ:—  
„Мышь ловлю я очень рѣдко“...  
И за мышью Васька—прыгъ...  
И хотѣлъ онъ скушать мышку,  
Но,—увы!—и стыдъ, и срамъ,—  
Вдругъ закрыли мыши крышку,  
И попался Васька самъ.  
Возлѣ Васьки-простофили  
Мышки рѣзвыя стоятъ  
И торжественно пищать:  
— „Мы kota перехитрили!“...

Мечтательный рыцарь.

